

Четвертая война Шиноби закончилась катастрофой. Они победили, но слишком большой ценой. Будь у них второй шанс, что смогли бы сделать три самых могущественных человека Конохи?

ЛАЛАЛА... Говорит Кьюби

ЛАЛАЛА... Люди думают...

Багровое пламя лизало Коноху, оставляя за собой пепел. Двадцатидвухлетний Рокудайме Хокаге, командующий и глава Объединенного альянса Намикадзе Наруто уставился на свою любимую деревню в агонии. Она исчезла, все исчезли. Ничего не осталось. Его Коноха была уничтожена, все пять наций лежали в руинах.

Справа от него стояли Нара Шикамару, Джонин, капитан тактических операций, резидент-гений Листа, и, возможно, самый ленивый ниндзя на свете. Расчетливые глаза беспристрастно наблюдали за горящей деревней. Он зажег сигарету и сделал затяжку. Даже обычное ворчание не вырвалось из уст Шикамару. Вот насколько ужасной была ситуация.

Слева от Рокудайме стояли Рок Ли, Джонин и капитан сухопутных войск, во всей своей спандексовой славе. Его мимика переходила от одной эмоции к другой, прежде чем он медленно опустился на колени. Слезы, стекающие по суровому лицу, отражали силуэт пепелища перед ним.

Они были последними тремя оставшимися. Война... она... уничтожила все.

Гражданские ушли. Не было причин иметь Хокаге, черт возьми, больше не было причин иметь Шиноби. И что они могли сделать против такой армии? Война, которая началась шесть лет назад, так и не закончилась. Саске уничтожил все и всех, кто стоял на его пути... включая Сакуру. Мадара пытался высвободить Кьюби с Обито, и частично ему это удалось. Наруто вздрогнул, думая о том, что Мадара и Обито сделали... Кого они убили, и что потребовалось, чтобы сдержать их.

Только недавно деревня была цела и нетронута. Но вчера...

Вчера они потеряли 80% оставшейся силы, чтобы контролировать бушующее чудовище. Так много людей погибло в течение нескольких секунд, а за ними последовало еще больше смертей. Смерть Киллер Би и излияние чакры из Хачиби привели к прекращению огня. Мадара верил, что он сможет контролировать чакру Хачиби, но он был глуп. Воля Гюки к защите была намного больше, чем воля Мадары. Мадара и Обито были тяжело ранены, и эти раны уничтожили поддержку Десятихвостого.

Никто не видел ни тела, ни волос Мадары или Обито, не многие остались живы, чтобы увидеть это. Скорее всего, они отдыхали, планировали, готовились снова нанести удар. Но что ударить? Будь проклят клан Учиха!

Надежда ушла. Выхода не было. Они умрут, и злодей в маске победит, даже если он сам уйдет.

Наруто в начале войны понял, что просто врываться в бой напролом без реального плана - плохая идея. Это заняло некоторое время, но Наруто вырос из своих детских привычек. Когда Курама был под его контролем, Наруто был силой, с которой нужно было считаться.

Но все, все, что они сделали, было напрасно.

Слишком много людей было принесено в жертву, и ради чего - проигранной битвы? Джирайя, Итачи, Пейн, Конан, Ирука, Какаши, Сакура, Асума, Анко, Сидзунэ, Темари, Киллер Би, Мэй, Даруй, Самуи, Комуи, Карин, Юго, Суйгесту, Конохамару, Гаара, Канкуро, Баки, Цунаде, Ино, Тэнтэн, Нэдзи, Гай, Курэнai, Шино, Киба, Хината, Чодзи, все!

Никто не выжил. Все, кого они любили, исчезли. Анко и Ямато...То, что с ними сделали... вызывало у Наруто рвотные позывы.

Посреди бурного разгула разума Наруто, одно существо, преодолевающее небеса и ад, подняло свою царскую голову. Он наблюдал за разрушением деревни, которую сам когда-то был вынужден уничтожить тем же самым человеком. Он почувствовал ярость и муки своего заключенного, и впервые в жизни Кьюби проявил сострадание. Сострадание к Наруто, к людям, которых он потерял, и к будущему.

Более половины жизни Наруто был изгоем Деревни Листа, и все из-за него. Но затем его подопечные завоевали уважение всех жителей деревни и сами по себе стали героями. И теперь герой был на грани краха. Кьюби знал, что Наруто умрёт в любом случае, а если Наруто умрёт, то умрёт и он. Его тюремщик, возможно, самый храбрый человек своего возраста, не умер бы такой бесславной смертью, как и этот молодой. Умереть не было ни в его интересах, ни в интересах всего мира. Это было не его время, не время Наруто.

Оставался только один вариант, который обеспечил бы выживание не только Наруто и самого себя, но и всех павших, всех людей, которых Наруто оплакивал. Это было то, что он мог вернуть человеку, который дал ему своё имя.

Внутренний грохот Курамы напугал Наруто. Что тебе нужно, Лис? Ум человека был слишком утомлен для неизбежных разглагольствований его спутника. Не говори со мной в таком тоне. Слушай внимательно, мой мальчик. Для тебя будущее мрачно, темная пустота, в которую ты не хочешь ступить. Но для меня, я могу сказать, что этот путь, который небеса проложили, этот путь не единственный, который нужно пройти. Ты, дитя, пойдешь по короткой дороге. Загадочно сказал Лис.

Это заинтересовало Наруто. Он распрямил плечи. Хорошо, друг мой. О чем ты говоришь?

Гигантский Лис слегка колебался, прежде чем ответить. Однако, увидев искру в глазах, он проявил свою решимость. Есть прием, не известный людям, но известный всем Бижу. Он может быть выполнена только один раз, и с большим риском для существа, делающего его. Но для тебя и для меня, это наш последний шанс всё исправить. Никто никогда не был настолько глуп или отчаянно не пытался его попробовать, но, как я уже сказал, это наш последний шанс.

Наруто почти испугался спросить. В чем дело? Что это может быть? Он слышал, как Лис глубоко вдыхает и выдыхает. Путешествие во времени. Я сделаю это, но ты будешь моим проводником. Это вернет тебя туда, где начался этот бардак. Курама лениво моргнул, когда выражение Наруто сменилось с мрачной отставки на любопытство, и наконец, на триумфальное видение желания.

Впервые за то, что казалось годами, по венам Наруто вспыхнул осколок надежды. У него был шанс, шанс все изменить, шанс остановить от смерти людей, которых он любил! Но подождите, раз Лис предлагал это, значит, должен быть какой-то подвох. Зачем ты это делаешь? Почему ты хочешь мне помочь? А тебе-то что с этого?

Курама вздохнул. Конечно, парень имел право остерегаться его, лис пару раз пытался обмануть его, чтобы тот выпустил печать. Даже если бы они помирились, парень не стал бы ему полностью доверять, а он и не должен был. Лис все-таки хитрое существо. Наруто повзрослел, отбросив наивность, о которой Курама говорил много лет назад. Кицуне теперь знал, что на каждое действие есть равное противодействие. Уничтожение Конохи было прекрасным примером такого закона. Слушай, ты знаешь, что ты умрешь, точнее, хочешь умереть. Но все равно есть ради чего жить. Причуда в том, что если ты умрешь, то умру и я, а я не хочу этого. Если ты сгинешь, то мой дух снова изменится и снова наполнится ненавистью. А теперь, прежде чем ты скажешь, что я эгоист или что-то в этом роде, выслушай меня. Сейчас не наше время. Судьба диктует как таковая. Ты должен был дожить до зрелой старости, старше, чем большинство людей из-за меня. У тебя должна была быть красивая жена и много маленьких детей, бегающих по округе. А потом, когда ты умер, я бы перешел в следующее царство, с братьями и сестрами, к единственному человеку, которого бы я назвал отцом - твоему предку Наруто, Рикудо Сеннину.

Наруто нахмурился. Он никогда не слышал такого мягкого и заботливого тона от лиса... никогда. Откуда ты это знаешь?

Курама несколько минут молчал, прежде чем снова заговорить, его тон был странно мягким для разгневанного чувствующего существа. Наруто, мне миллионы лет. Есть некоторые вещи, которые нельзя объяснить... и это одна из них. У меня есть это чувство, на самом деле оно есть у всех Бижу, но поскольку я - Девятихвостый, и сильнейший из Девяти, мое чувство намного сильнее, чем у других. Это чувство позволяет мне знать вещи, которые никто другой не должен знать, такое как будущее. Конечно, я не могу в буквальном смысле слова заглянуть в будущее, но я могу предсказать его в какой-то степени. Это один из моих даров как Бижу.

Наруто хотел закричать на Кицунэ за то, что тот не сказал ему об этом раньше, но у него не хватило на это сил. Он не знал, насколько сильно это чувство, и мог ли он использовать его, чтобы предотвратить будущее. Но судя по тому, что Курама говорил раньше, казалось, что лис думал, что все прегрешения будут правы и Наруто будет жить так, как должен был. Очевидно, что будущее изменилось. Наруто глубоко выдохнул. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Он спросил.

Курама слегка усмехнулся, показав острые клыки. Печать для Хираишина - это печать Времени и пространства. Люди, которые думают, что это просто печать для движения на высоких скоростях - дураки. Твой отец был чертовым гением, и эта печать тоже. Ты прыгаешь во времени на доли секунды, пока используешь его. Исполнение выполнено по старой методике Удзумаки Фуйнджуцу, которое твоя мама дала Намикадзе в свое время. Твой отец модифицировал его с помощью твоей матери.

Наруто кивнул. Он уже знал эту информацию. На самом деле, он усовершенствовал знаменитые приемы своего отца и стал таким же мастером фуйнджуцу, как и его отец. Но эту печать можно модифицировать и дальше, и если она модифицирована правильно, она становится чем-то совершенно другим, она становится, при активации, порталом. Этот портал, в зависимости от того, сколько чакр ты используешь, имеет возможность вернуться в прошлое, это черная дыра, если так удобнее. Если я использую всю мою чакру, а ты используешь, может быть, половину своей, то этого должно быть достаточно, чтобы вернуться на десять лет назад или около того, в то время, когда вы были гением.

Лис сделал паузу и указал гигантским когтем на Наруто. Теперь клетка не нужна. Он встал в полный рост и посмотрел тюремщику в глаза. Так скажи мне, Наруто, ты готов пойти на такой риск?

Сказать "нет" - это даже не вариант. Если бы он мог сделать это снова, то сделал бы. Голубые глаза сияли полнейшей решимостью. Я сделаю это.

Курама посмеялся над человеком, его малиновые глаза сверкали гордостью. Наруто, конечно, проделал долгий путь. Очень хорошо. Эта печать...

Лис проецировал изображение печати, очень похожей на Хираишина, но с двумя отклонениями. Наруто должен был признать, что эта печать гениальна, но крайне опасна. В своем воображении, в глубине, где обитал Кьюби, Наруто начал работать, представляя перед собой печать Хираишин. Он скрупулезно работал, создавая печать под бдительным надзором Кьюби. На голограмму, похожую на изображение печати, он добавил свою кровь, используя узоры из семерок и тринадцати, чтобы стабилизировать и централизовать печать по своему вкусу. Использование его крови не означало, что если он потерпит неудачу в своей цели, то его тело заплатит за это. Например, если предположить, что он путешествовал назад во времени, и он не мог остановить зло, которое произойдет, то Шинигами не заберет его душу. Однако, если что-то пошло не так в самом создании печати, тогда он умрет. В этом не было никаких сомнений.

Столько всего могло пойти не так, и столько всего могло пойти правильно. Но отчаянные времена требовали отчаянных мер. Он должен был сделать это.

Фокусом для таких печатей было использование крови. Хотя использование Кетсеки Фиджуцу, или запечатывание крови, было опасным, оно было бесконечно точнее, чем простые чернила. Используя кунай, Наруто позволил себе истечь кровью во флакон, который появился из ниоткуда, ожидая, когда он будет заполнен, чтобы начать.

После того, что казалось часами, он остановился. Пот покрыл его красивое лицо.

"Готово". Он сказал Кураме.

Лис взглянул на печать, мерцающую над мутными водами.

Хорошая работа, я думаю, ты действительно сын своего отца. Я думал, ты ненавидишь моего отца." сказал Наруто.

Курама захихикал. Я собирал печати, и до сих пор это делаю, но я уважаю его способности к запечатыванию, а не человека, которым он был, или то, что он сделал со мной... с нами.

Наруто покачал головой. И что теперь? И так, начинается. Приготовься, это будет больно.

Курама закрыл глаза и сконцентрировал всю свою энергию на Наруто. Намикадзе Наруто, Курама думал, что как все сознание покинуло его тело. В новой жизни ты добьешься еще большего, чем в этой. Работай эффективно, брат. Тебе это понадобится.

Гигантский лис закрыл глаза. Если кто-нибудь посмотрел внимательно, можно было увидеть намек на улыбку на лице существа. У него тоже была надежда.

После этого красная летучая чакра, которую Наруто презирал, начала просачиваться сквозь решетки, которые держали Кураму запечатанным. Печать Рикудо светилась красным. Наруто был брошен в воды огромной силой, которая строилась в его сознании. Это было слишком. Он был насильно изгнан из своего разума. Последнее, что он там увидел, это Кьюби, изгнавший

всю свою чакру в астральную форму Наруто.

Он больно упал на колени, к удивлению двух своих товарищей. Они поспешили к нему, пытаясь вытряхнуть его из кажущегося мучительным состояния, в котором он находился.

Наруто был ранен, и они не знали об этом?

"Наруто"! Руто! Что случилось?" Шикамару пытался встряхнуть его, но его тело было жестким.

"Наруто, что с тобой!?" Ли прокричал в панике.

Даже через его болезненное состояние Наруто мог ясно видеть их обоих. Эмоции бросились сквозь него. Он не мог быть единственным, кто мог вернуться, он не мог оставить этих двоих в этом аду. То, что они начали вместе, должно закончиться вместе. Пусть они ненавидят его, проклинают его, что угодно. Они были нужны ему. Его разум был настроен, и никто не мог его остановить.

"Простите. Но я должен это сделать." Его голос был резким и хриплым. Быстро, как молния, он схватил их обоих за локти, забирая у них чакру.

Прежде чем кто-либо смог понять, что происходит, они исчезли в гигантском вихре красного и синего света, исчезая из этой плоскости существования.

Темнота, дует северный ветер. Насекомые, щебетание птиц. Сладкий запах росистой травы.

Слабый грохот из окружающего леса, дикие животные в поисках пищи.

А потом глаза открылись, расширились и обомлели. То, что они видели...

Коноха.

Первое, что Наруто почувствовал, когда проснулся, это боль.

Первое, что Шикамару почувствовал, когда проснулся, это вялость.

Первое, что Рок Ли почувствовал, это всплески бесконечной энергии.

"Фу". Шикамару стонал. Он попытался сесть, но тут же снова упал на спину.

"Аналогично". Наруто выиграл. Ему действительно удалось перейти в сидячее положение, потирая глаза, пытаясь выяснить, сработал ли план Курамы, или он затеял хитрую ловушку и затащил своих лучших друзей в новый ад просто так.

"Наруто..." Голос Шикамару был низким, когда он наблюдал за их окружением. Потом его глаза устремились к друзьям, и ком поселился у него в горле.

У Ками... или в данном случае... у Кьюби был очень странный способ все исправить, для этого... это мог сделать только Кьюби. Это должна была быть шутка!

"Наруто-кун!" Голос Рок Ли грохнул и Наруто, и Шикамау, которые запомнили грязного мужчину в спандексе перед их глазами, расширенными по мере того, как они приняли облик Ли. У Ли хватило приличия, чтобы выглядеть униженным. Но его выражение изменилось до недоумения, как только он увидел, где они... приземлились.

"Шика... Ли... мы там, где я думаю?" Наруто спросил медленно. Болезненно, блондин пошатнулся к ногам, слегка покачиваясь, но держась за себя. Рядом с ним он почувствовал, что два его товарища делают то же самое.

"Долина конца". Шикамару выдыхал медленно, желая закурить сигарету.

"Подожди... разве это место не было уничтожено?" Он с нескрываемым подозрением смотрел на фигуры Сенжу Хаширамы и Учихи Мадары, прежде чем оглянуться на Наруто с тем же выражением.

"Как иронично".

У Ли было нехарактерное мрачное выражение.

"Эм... ребята, мне неприятно вам это рассказывать, но..."

"Мы выглядим так, будто нам двенадцать?" Наруто зашел в тупик, глядя на юношеские версии своих лучших друзей. Он вздрогнул, когда увидел на себе ужасный оранжевый комбинезон, которым так славился.

"Я знаю".

"Что, черт возьми, ты натворил?" Шикамару спросил. В его голосе не было никакой враждебности, он просто смирился с принятием.

"Я ничего не сделал, кроме как изменил печать."

Наруто указал на свое нутро.

"Курама сделал это. Он спас будущее, спасая нас".

Прошла минута молчания, разбитая только щебетанием сверчков и уканьями сов в далекой ночи. Это была довольно спокойная атмосфера для такого жестокого подарка.

"Десять лет". Наруто продолжал, пытаясь регулировать свою чакру дыханием.

Он чувствовал свою почти неиссякаемую энергию, пытаясь справиться со своим подростковым телом.

"Десять лет назад... Шике и мне - двенадцать, а Ли - тринадцать."

Шикамару кружил вокруг своего друга, слегка спотыкаясь.

"Так что позвольте мне прояснить. Лис... Курама, послал нас и только нас в прошлое, чтобы мы могли спасти мир от катастрофы". Его ониксовые глаза держали постоянный взгляд Наруто, взгляд его Хокаге.

"Да". Наруто ответил.

Ли с трепетом наблюдал за тем, как его лучшие друзья принимали участие в гляделках, не моргая и не двигаясь. Все, что он мог сделать, это надеяться, что никто не будет действовать необдуманно.

"Чтобы мы могли спасти всех?" Шикамару наконец-то спросил.

"Только тех, кому суждено спастись. Включая Темари"

Наруто спокойно добавил последнюю часть, вспомнив женщину, которая была ему ближе всего к сестре.

Слезы кололи глаза Шикамару, когда он задумался о своей Темари, своей жене, единственной женщине, достаточно хлопотной для него, которая умерла на его руках вместе с его нерожденным ребенком. Неужели это правда? Может ли у него быть еще один шанс?

"В чем подвох?"

Наруто фыркнул. Конечно. Как Нара, это было в крови Шикамару, смотреть на все с подозрением. Он не знал, радоваться или беспокоиться, когда Шикамару задал тот же вопрос, что и лис.

"Понятия не имею". Он ответил честно.

"Все, что я знаю, это то, что мы вернулись, десять лет назад. Курама сообщил мне перед этим, что мы, скорее всего, генины, так что это ставит нас всех перед экзаменами на Чунин или после них. И так как у всех нас есть повязки на голове, я могу с уверенностью сказать, что мы уже ниндзя. Это значит, что Ли определенно с Гаем, а мы с Шикой в нашей команде. " По крайней мере, Наруто не пришлось бы снова проходить академию.

"Черт возьми, Руто!" Шикамару впал в разочарование.

"Ты схватил нас за запястья и буквально высосал из нас чакру. Я чувствую, что у меня нет даже десятой части того, что у меня было перед перемещением."

"Думаешь, это плохо для тебя?" Наруто насмехнулся.

"Прямо сейчас Курама, наверное, спит. Этот прием осушил почти всю его чакру. Нашей связи пока нет. По моим подсчётам, через месяц-два он вернётся и станет лучше, чем когда-либо. Но даже без его чакры это тело не сможет справиться с моими взрослыми резервами. Если мы не начнем тренировку, то у всех нас, Ли, и у тебя тоже будут массовые перегрузки чакры, которые закроют наши тела и убьют нас". Серьезность в голосе Хокаге заставила замолчать Шикамару и Ли.

"Наруто-кун". Ли сказал медленно.

"Не пойми меня неправильно, но очень страшно слышать, как ты говоришь так... так..." Ли не смог найти слово, которое хотел сказать.

"Так умно". Шикамару закончил.

"Сложно поверить, что Удзумаки... простите... Намикадзе Наруто, мальчик, который не мог правильно произнести чакру, в конце концов осуществил свою мечту и стал самым

могущественным человеком со времён Рикудо Сеннина".

Горькая улыбка скрестила лицо Наруто.

"Если я был таким могущественным, почему я не смог спасти их? Мы победили, но...Проиграли." Он покачал головой, голубые глаза выглядели намного старше, чем они должны были.

"И поэтому мы вернулись".

"Ты сам это сказал, Наруто. Мы здесь, чтобы спасти их." Шикамару решительно сказал, хлопая брата в объятия по плечу.

"ЙОШ!" Ли закричал, его голос пронзил тишину ночи. На этот раз Наруто и Шикамару просто улыбнулись ему. Было приятно услышать этот тон Ли после стольких лет. Он не был прежним с тех пор, как умер Гай.

"Мы сделаем это! Я верю в нас и Курама-сан!"

Все три лица повернулись к Луне и звездам, которые мерцали вокруг нее. Все ярко сияли, издевались над ними. В будущем не было луны, только черное небо. Не было никакой надежды в будущем, только тьма.

Но теперь, теперь им дали шанс все изменить, шанс сохранить ту луну, шанс сохранить мир. И никто не сможет помешать им сделать это. Даже сам Ками.

<http://tl.rulate.ru/book/45988/1089091>